

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Масюк Наталья Николаевна

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

e-mail: masyukn@gmail.com

Бушуева Марина Александровна

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал)»

e-mail: bush.mar@yandex.ru

Кириянов Алексей Евгеньевич

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», МАУ ДО ЦТТ «Новация»

e-mail: bh02@yandex.ru

Аннотация: Цифровизация должна стать одним из ключевых двигателей социально-экономического развития регионов. Регионы являются движущей силой цифровой трансформации. Каждая региональная стратегия должна гарантировать, что цифровые технологии обеспечат все необходимое для малых и средних предприятий с точки зрения доступа к инновациям и поддержки бизнеса. Цифровизация может стать катализатором экономического роста и создания рабочих мест в регионе. В статье рассматриваются особенности цифровых трансформаций на уровне города и региона, а также проблемы, возникающие при создании таких цифровых институтов, которые бы способствовали устойчивому развитию региона.

Ключевые слова: цифровизация, институциональная трансформация, цифровые трансформации, региональная экономика, «умный город», «умный регион», цифровые институты, институциональная среда.

В условиях постиндустриальной парадигмы ключевым условием перехода к устойчивому развитию является цифровизация, понимаемая как глобальное переустройство всех сфер общественной жизни на основе цифровых информационных технологий [1,2,14]. Регионы являются ключевыми игроками, которые могут помочь соединить цифровые технологии с конечными пользователями. Для целей данного исследования цифровизация определяется как трансформация всех секторов нашей экономики, правительства и общества, основанная на широкомасштабном внедрении существующих и новых цифровых технологий [12].

Преобразующий аспект цифровизации распространяется на всех экономических агентов и население региона и подчеркивает важность широкомасштабного внедрения технологий как предвестника инновационных изменений [7]. Способность региона использовать весь потенциал цифровой экономики — это важнейшее конкурентное преимущество в борьбе за инвесторов, а регионы, конечно же, конкурируют за инвесторов, создавая соответствующую институциональную среду.

Цифровая трансформация способствует не только экономическому росту, но и повышению качества жизни всех граждан [6]. Следует отметить стратегическую роль городов и регионов в руководстве современной разумной трансформацией своих территорий и важность целостного подхода, включающего множество участников, чтобы охватить все цифровые возможности, которые открывает трансформация [10].

Региональная цифровая стратегия должна предусматривать стимулы и выгоды для действий местных заинтересованных сторон, а также определять конкретные шаги для достижения успеха и индикаторы для их измерения [8,9]. Это приводит к преобразованию институциональной среды региона и созданию, в конечном итоге, «умного региона».

Доступ к цифровым технологиям меняет все: и улучшает качество жизни людей, и делает более эффективными промышленные предприятия и сельское хозяйство, упрощает для малого и среднего бизнеса доступ к клиентам, упрощает доступ к информации, в т.ч. к медиа, и позволяет полностью менять модель взаимоотношений между гражданином и государством и даже развивать новые формы демократии, такие как электронное голосование [6].

Стратегии умного региона прокладывают путь к цифровой интеграции. Наблюдая за тем, как более мелкие и крупные акторы сотрудничают, закупают, устанавливают инновационные программы, обмениваются ноу-хау, создают эффект масштаба и объединяют спрос, цифровая интеграция может быть эффективно реализована, при этом меньшие сообщества извлекают выгоду из тех же цифровых инноваций, которыми, как правило, уже могут пользоваться большие города [8].

Крупные города лучше справляются с цифровизацией, чем более мелкие города. У них больше ресурсов и они знают, как сформулировать и реализовать умные стратегии. В некоторых субъектах региональные власти могут использовать расширенный набор ресурсов и инструментов, от которых могут зависеть большие и малые муниципалитеты. Стратегии «умного» региона способствуют сотрудничеству крупных городов, небольших муниципалитетов и региональных властей, позволяя всесторонний обмен знаниями и ресурсами [2].

Сотрудничество на региональном уровне гарантирует, что более мелкие сообщества могут получить доступ к большему объему знаний, связанных с цифровизацией, который обычно включает в себя технологические архитектуры, управление данными, кибербезопасность и правила. Региональное сотрудничество также позволяет добиться экономии от масштаба за счет создания схем совместных закупок или, как минимум, координации отдельных процедур закупок. Региональное сотрудничество в области закупок также позволяет эффективно избегать ловушек, таких как нежелательная привязка к проприетарным решениям (проприетарное программное обеспечение (ПО) – это программное обеспечение, являющееся частной собственностью авторов или правообладателей и не удовлетворяющее критериям свободного ПО – прим. авт.) или, например, потеря права собственности на базы данных [1,2].

С точки зрения регионального развития необходимо учитывать ряд социальных, экономических и экологических аспектов. Из-за географических различий и цифрового разрыва между городом и деревней возникает проблема. Также существует неравенство в отношении воздействия цифровизации на рынок труда, поскольку районы за пределами крупных городов более уязвимы для потери рабочих мест [5]. Цифровизация может способствовать экологическому переходу за счет разработки решений для умных городов и поддержки устойчивой деловой активности в сельских районах.

Говоря о цифровизации как об инструменте устойчивого развития, важно учитывать социальные, экономические и экологические аспекты.

С социальной точки зрения существует потребность в равном доступе к цифровым технологиям. Это касается предоставления цифровой инфраструктуры, но также означает работу с группами поддержки, которые могут сталкиваться с препятствиями при использовании цифровых технологий, например, из-за возраста, социально-экономического статуса или отсутствия цифровых навыков [5].

С экономической точки зрения необходимо понимать, каким образом цифровизация влияет на рынок труда как через автоматизацию существующих рабочих функций, так и за счет создания новых рабочих мест, требующих различных типов навыков [7].

Воздействие на рынок труда также связано с социальной устойчивостью, поскольку мы видим, что сокращение рабочих мест и создание рабочих мест не обязательно происходит в одних и тех же местах.

С экологической точки зрения цифровые технологии делают города и регионы «умнее», сокращая потребление, снижая выбросы углерода и улучшая качество жизни жителей.

На законодательном уровне можно констатировать несовершенство цифровой регуляторной среды, отсутствие законодательной базы цифровой экономики, хотя в некоторых регионах стали появляться локальные нормативно-правовые акты [6,13]. Их появление спровоцировано необходимостью обеспечения правовой платформы для реализации региональных проектов в рамках национальных.

Так, например, в Приморском крае в рамках национального проекта «Цифровая экономика» реализуются региональные подпроекты «Информационная безопасность», «Информационная инфраструктура», «Цифровое государственное управление», «Цифровые технологии», «Кадры для цифровой экономики», каждый из которых обеспечен собственной нормативно-правовой базой. Кроме того, в Приморском регионе уделяется большое внимание цифровой трансформации региона в целом, внедрению и распространению наиболее эффективных цифровых решений и технологических платформ во все сферы жизни граждан. Это и развитие сферы услуг, и расширение каналов информации, и развитие цифровой инфраструктуры, и медицинское, социальное обеспечение, и электронные госуслуги, простое и эффективное взаимодействие с государством, «активный гражданин» и многое другое.

Следующий момент – это неравномерность территориального развития цифровизации - 82% населения России уже сегодня находятся в зоне действия высокоскоростного Интернета, но при этом более 50% территории России вообще не имеют оптоволоконной сети. Перспектива решения этой проблемы для труднодоступных [15] и удаленных (к примеру, арктических) районов лежит в

плоскости использования спутникового Интернета, который в настоящее время является весьма дорогостоящим [6].

Немаловажной проблемой является отсутствие управленческих кадров, обладающих цифровыми компетенциями, поскольку на рынке труда появились требования к цифровой грамотности специалистов многих профессий [5].

Эту проблему уже начали решать не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Руководители вузов вводят новые направления подготовки и профили, связанные с цифровыми компетенциями, а также разрабатывают он-лайн курсы для повышения цифровой грамотности населения [10,12].

Кроме того, в регионах как в рамках федеральных проектов, так и самостоятельно начали появляться организации, способствующие формированию цифровых компетенций у подрастающего поколения. Примером могут служить Центр технического творчества «Новация», детский технопарк «Кванториум. Новатория», сеть цифрового образования «IT-куб», созданные в г. Иваново и пополняющие регион молодыми цифровыми кадрами [3,4].

Центр «IT-куб» Ивановской области входит в федеральную сеть центров цифрового образования детей «IT-куб», площадок дополнительного образования и интеллектуального развития школьников, оснащенных высокотехнологичным оборудованием, предназначенных для ускоренного изучения новых, актуальных и востребованных компетенций, навыков и умений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

Таким образом, решение проблем и использование возможностей, связанных с цифровизацией в регионах, потребуют новаторских, скоординированных и многоуровневых подходов к управлению, которые будут способствовать взаимодействию между гражданами, бизнесом, неправительственными организациями и региональными администрациями и приведут к устойчивому развитию региона в целом.

Список литературы

1. Бушуева М.А. Оценка экономической устойчивости торговых организаций с использованием анализа функциональных составляющих матрицы областей экономической устойчивости / М.А. Бушуева, Н.Н. Масюк, Е.С. Скарга // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2017. - Т. 6. -№ 3 (20). - С. 78-82.
2. Горлов К.Н. Цифровизация как основа устойчивого развития региона: социально-политический и экономический аспекты / К.Н. Горлов, М.В. Ильичева // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманит. науки. – 2018. - №4. – С. 43-49.
3. Кирьянов А.Е. Реальность кванториума: подготовка молодых кадров для цифровой экономики / А.Е. Кирьянов, Д.В. Маслов, Н.Н. Масюк, А.А. Кириллов // Инновации. - 2020. - № 2 (256). - С. 56-67.
4. Кирьянов А.Е. Технологии дополненной реальности в сфере образования. Инновации / А.Е. Кирьянов, Р.М. Ылмаз, Д.В. Маслов, Н.Н. Масюк, Б.А. Воробьев // 2020. - № 5 (259). - С. 81-88.
5. Масюк Н.Н. Рынок труда и ключевые компетенции цифровой экономики / Н.Н. Масюк, О.С. Панькова // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 19 ноября 2019 г.) [Электронный ресурс]. Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-. 2019. С.467-471.
6. Развитие цифровой экономики в регионах России. Потенциал и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-v-regionakh-rossii-potentsial-i-perspektivy/discussion/> (дата обращения 11.11.2020).
7. Billon, M., Crespo, J., & Lera-López, F. (2017). Internet, educational disparities, and economic growth: Differences between low-middle and high-income countries. In H. Kaur, E. Lechman, & A. Marszk (Eds.), *Catalyzing development through ICT adoption* (pp. 51–68). Cham: Springer.
8. Ferreira, J. J. M., Fernandes, C. I., & Raposo, M. L. (2017). The effects of location on firm innovation capacity. *Journal of the Knowledge Economy*, 8(1), 77–96.
9. Giner, J. M., Santa-María, M. J., & Fuster, A. (2016). High-growth firms: Does location matter? *International Entrepreneurship and Management Journal*, 13(1), 75–96.
10. Keeble, D., & Wilkinson, F. (2018). High-technology SMEs, regional clustering and collective learning: An overview. In D. Keeble & F. Wilkinson (Eds.), *High-technology clusters, networking and collective learning in Europe* (pp. 1–21). New York: Routledge.
11. Margaras, V. (2018). *The regions in the digital single market*. Brussels: Briefing, European Parliament Research Service.

12. Masyuk, N.N., Kiryanov, A.E., Lodyshkin, A.A. (2018). E-learning in Digital Economy. Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018), Moscow, Russia, 25 December, 2018.
13. Masyuk, N.N., Bushueva, M.A., Bragina, Z.V. (2019). The Institutional Regulatory Environment of the Digital Ecosystem: Theoretical Approach and Russian Experience. Proceedings of the Innovative Economic Symposium 2019, Ceske Budejovice, Czech Republic, 11 November, 2019.
14. Tapscott, D. (1997). The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. New York, USA: McGrawHill.
15. Vasyukova, L.K., Masyuk, N.N., Bushueva, M.A., Mosolova, N.A. (2019). Increasing the availability of financial services in remote, sparsely populated and hard-to-reach regions through the development of an entrepreneurial initiative in rural tourism. Proceedings of the Innovative Economic Symposium 2019, Ceske Budejovice, Czech Republic, 11 November, 2019.

УДК 338.1

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Машеницкий Алексей Николаевич

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития России»

Кулакова Людмила Ивановна

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Минэкономразвития России»

e-mail: milakul2606@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен зарубежный опыт государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Выявлены факторы государственного регулирования экономики и эффективного сочетания элементов государственного и рыночного хозяйствования. Представлен положительный опыт Китайской Народной республики в развитии внешнеэкономической деятельности и предложены пути его применения в Российской Федерации.

Ключевые слова: экспорт, НДС, квоты, ставки, государственное регулирование

Вопросам развития внешнеэкономической деятельности посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей. Однако экономическому сотрудничеству со странами АТР, в т.ч. с Китайской Народной Республикой (далее-КНР) уделяется особое место в научных кругах.

КНР в настоящее время занимает лидирующие позиции в мире по объему экспорта. Среди множества факторов, повлиявших на рост объемов экспорта и развитие экономики данной страны, основным, по нашему мнению, является фактор государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. В связи с этим представляется целесообразным изучить вклад государства в развитие внешнеэкономической деятельности КНР и оценить возможности использования опыта Китайской Народной Республикой для развития внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий.

Современную экономическую систему Китая условно можно назвать социалистической рыночной системой. Она основана на сочетании государственной и рыночной экономики, когда важнейшие отрасли промышленности находятся под контролем государства при достаточно высоком уровне развития частного бизнеса. Эффективное развитие экономики КНР стало возможным благодаря преобразованию командной экономики посредством осуществляемых реформ и постепенному поэтапному развитию частной собственности, использованию свободных цен и свободного рынка. Придавая важное значение развитию экспортного потенциала страны, правительство Китая сформировало целостную систему государственного регулирования и стимулирования экспорта, которая, в ее современном виде, предусматривает несколько основных блоков мер поддержки отечественных экспортеров [2] Классификация мер государственной поддержки экспортной деятельности в КНР представлена в таблице 1.